

DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.6

УДК 314.72 | ББК 60.7

© Будиллов А.П.

ВНУТРИРОССИЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ И ЕЕ ФАКТОРЫ

БУДИЛОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: volnc@yandex.ru

В современных условиях развития российского общества, увеличения миграционной мобильности населения происходит заметное изменение распределения граждан на территории государства, что, безусловно, оказывает воздействие на социально-экономическое развитие регионов. Исследование главных тенденций миграции на уровне всей страны не дает объективного представления о характере перемещений на ее территории. Оценка внутренних миграционных процессов возможна только при учете территориальных различий регионов. В статье проводится анализ межрегиональных перемещений населения во взаимосвязи с социально-экономическим положением субъектов в 2006 и 2016 годах. Для осуществления данного исследования регионы были распределены по группам в зависимости от миграционного прироста (убыли). Сравнение полученных групп и основных параметров социально-экономического развития территорий дает возможность оценить структурные изменения региональных миграционных процессов и социально-экономического положения. Исходной базой для проведения анализа являются статистические данные по 85 субъектам Российской Федерации за 2006 и 2016 годы. В результате проведенного исследования было определено, что миграционные потоки в Российской Федерации в основном связаны с социально-экономическим положением жителей региона. Субъекты неоднородны по структуре миграционных потоков, число регионов с миграционной убылью выросло за рассматриваемый период, а разрыв в

Для цитирования Будиллов А.П. Внутривоссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 97–106. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.6

For citation: Budilov A.P. Domestic migration: differentiation of regions and its factors. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 3 (101), pp. 97–106. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.6

социально-экономическом развитии между регионами, наоборот, сократился. Данный акт требует более глубокого изучения и осмысления относительно факторов внутри-российской миграции населения, т. к. может свидетельствовать о смене их иерархии и вероятности появления новых мотивов, например, самоценности смены места жительства. Результаты исследования могут представлять практический интерес для исследователей в области демографии, миграции и социологии, а также представителей органов власти, реализующих демографическую, миграционную и социальную политику.

Демография, миграция, внутренняя миграция, миграционные потоки, социально-экономическое развитие.

Введение

Человек с самого начала его появления находится в постоянном движении: естественном, социальном, миграционном. Миграция населения является сложным социальным явлением, приводящим к количественному и качественному изменению населения того или иного региона, государства в целом [1 – 3].

В состав Российской Федерации входят 85 субъектов, которые имеют существенные отличия по социально-экономическому положению и, соответственно, обладают различной степенью привлекательности для переезда внутренних мигрантов. В результате внутрироссийское миграционное движение носит разнонаправленный характер, оказывает существенное воздействие на демографическое развитие, при этом влияя не только на численность территорий прибытия и выбытия, но и на изменение их демографических характеристик [4–6].

Чтобы минимизировать негативные последствия от внутренней миграции, необходимо осуществление правильной и выверенной миграционной политики в стране и в регионах. Для того чтобы ее построение происходило наиболее эффективно, необходимо детализированное изучение межрегиональных перемещений населения [7–9], поэтому следует оценить миграционное движение во взаимосвязи с социально-экономическим положением регионов [10; 11], что и стало целью данной работы.

Теория и методология

В российском научном сообществе принято, что в широком понимании под мигра-

цией населения понимается совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами. В узком смысле миграция населения трактуется как совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами [12]. Среди зарубежных исследователей изучением миграции населения в различных смыслах этого слова широко занимались J.C. Hunt, J.B. Kau, J.H. Johnson, J. Salt, G.K. Zipf, G.J. Borjas [13–16]. Анализ процесса миграции населения невозможен без понимания причинно-следственных связей, а именно фактора его следствия, где фактор занимает первое место [17].

На миграционные потоки оказывают влияние различные факторы, представляющие собой совокупность социальных условий, в которых они протекают. Факторы оказывают влияние на их объем, интенсивность, направление и другие параметры. За рубежом исследованием факторов занимались E.S. Lee, W.J. Reilly, E.C. Young, P. Svarc [18–21]. В отечественной теории миграционного процесса изучению факторов также оказано большое внимание.

Существуют различные классификации факторов. Так, в зависимости от возможностей регулирования их влияния на миграционные процессы факторы распределяются по трем группам: неуправляемые, постоянно действующие факторы, «временные» факторы, которые могут регулироваться косвенным воздействием, и регулируемые временные факторы.

В первую группу факторов миграции входят географическое положение местности и

ее природные компоненты: метеорологические, геологические, фито- и зоогеографические и т. д. Высокие перепады сезонных температур, заболоченность, землетрясения, наводнения, кровососущие насекомые и т. п. часто в большей мере способствуют оттоку населения, чем остальные факторы.

Вторая группа включает факторы, которые могут быть изменены постепенно: уровень освоенности территорий, в том числе создание производственной и социальной инфраструктуры, половой, возрастной, этнический состав населения.

К третьей группе относятся следующие факторы: увеличение заработной платы, установление или отмена определенных льгот, кадровая политика, изменения в национальной политике.

К примеру, повышенные коэффициенты к заработной плате и различного рода льготы в районах Крайнего Севера России привлекали туда до середины 80-х гг. трудовые ресурсы.

В.И. Переведенцев разделял факторы на две группы. Первую группу составляют субъективные факторы, находящиеся на стороне человека, индивида, вторую – объективные факторы, находящиеся на стороне «мира». Различие данных групп факторов заключается в том, что стремление к перемене места жительства – это одно из свойств человека (личности), а объективные факторы лишь придают определенную «форму», «рисунок» миграционным процессам.

Объективные факторы миграции населения можно определить как территориальные различия в значимых для человека условиях жизни; большинство из них плавно регулируются обществом.

Помимо данного разделения на группы автором представлена классификация объективных факторов миграции населения. В свою очередь, объективные факторы делятся на естественные (природные – территориальные различия в природных условиях) и общественные (социальные – территориальные различия в общественных условиях) [22].

К естественным (природно-климатическим) факторам можно отнести оро-

графические, почвенные, гидрологические, геологические, климатические, фито- и зоогеографические. Влияние природных факторов может быть либо прямым, либо опосредованным, так как природные условия – естественная основа многих производств. К общественным факторам можно отнести демографические, этнические, экономические, социологические, социально-психологические.

Наиболее популярна в научной среде классификация факторов, разграничивающая их в зависимости от сфер регулирования на экономические, социальные (социокультурные), институциональные, демографические и географические [23–25]. При этом, по мнению большинства ученых, первоочередную роль играют экономические и социальные факторы [26–28]. В период отсутствия влияния факторов «революционного» характера, таких как чрезвычайные природные или техногенные катастрофы (например, взрыв на Чернобыльской АЭС), политические или военные обстоятельства (репрессии и переселения народов, военные действия), их действие объективно становится ведущим. Именно такая ситуация сложилась в начале XXI века, что определило период данного исследования.

Для осуществления детализированной оценки миграционного движения необходимо классифицировать миграционные потоки населения в зависимости от миграционного притока (оттока) и определить их зависимость от социально-экономического положения территорий [29].

Исходной базой для проведения группировки субъектов по внутренней миграции являются статистические данные по 85 субъектам Российской Федерации за 2006 и 2016 годы. В первую очередь будет оценен результат миграционного движения во всех регионах России, на основании чего будет определена миграционная привлекательность территорий (по коэффициенту миграционного прироста или оттока). В результате этого они будут разделены на три группы: регионы с высокой миграционной убылью, регионы с высоким миграционным прито-

ком и территории относительной стабильности. Границы групп определены как 60% значений, близких к максимальному в положительной и отрицательной зонах (миграционный прирост и миграционная убыль).

После группировки по миграционному приросту будет оценено социально-экономическое положение субъектов, относящихся к выделенным типам. Для проведения данной оценки сформирована система показателей, которая позволяла емко и кратко его характеризовать. На основании главенства экономических и социальных факторов миграции было принято, что для оценки ее взаимосвязи с социально-экономическими условиями такими показателями будут являться среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (x_1 , руб.), уровень зарегистрированной безработицы населения (x_2 , %), средняя ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении (x_3 , лет), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (x_4 , на 1000 человек населения).

Перечисленные показатели в качестве маркеров социально-экономического положения были отобраны исходя из следующих обстоятельств. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата показывает сумму, которую граждане получают за свой труд. В течение трудовой деятельности люди, как правило, стараются найти более выгодную для себя работу, и главным критерием ее выбора обычно является уровень оплаты труда [30; 31]. Поэтому субъекты, где уровень доходов наиболее высок, притягивают к себе трудовых мигрантов, а регионы с низким уровнем заработной платы их отталкивают [32].

Уровень зарегистрированной безработицы населения характеризует уровень развития (или деградации) экономики региона, а также показывает процент экономически активного населения без постоянной занятости. Люди, не имеющие постоянной работы [33], часто уезжают на заработки в более привлекательные регионы, что также важно учитывать.

Средняя продолжительность предстоящей жизни является оценкой эффективности демографических и социальных процессов, позволяющей итоговым образом охарактеризовать социально-демографическую обстановку в регионе [34; 35].

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 1000 человек населения показывает возможность получения в регионе необходимого образования и, соответственно, привлекательность региона для образовательных мигрантов.

Далее для выделенных на первом этапе исследования групп по миграционной привлекательности будут рассчитаны средние значения отобранных показателей, что позволит оценить взаимосвязь внутренней миграции и социально-экономического развития регионов или ее отсутствие.

Результаты и их обсуждение

Согласно принятому принципу, в 2006 году в первую группу регионов с высокой миграционной убылью вошли территории со значениями коэффициента миграционного прироста в диапазоне от -154 до -64‰, во вторую группу регионов с относительной стабильностью – от -63 до 52‰, в третью группу с высоким миграционным приростом – от 53 до 105‰.

Субъекты между тремя группами распределены неравномерно. Так, в 2006 году в благополучную третью группу входило 3 субъекта, что составляет всего 3,5% от общего числа регионов. Первая, самая неблагоприятная, группа включает 6 регионов страны. Остальные территории составили группу регионов относительной стабильности (табл. 1). В 2016 году ситуация изменилась, число субъектов первой и третьей групп увеличилось.

Для анализа социально-экономических параметров полученных групп проанализируем средние значения отобранных показателей. В целом средние значения показателей при переходе от первой группы к третьей улучшаются, за исключением лишь среднемесячной заработной платы, ее зна-

Таблица 1. Распределение регионов по миграционной привлекательности в 2006 и 2016 гг.

Регионы с высокой миграционной убылью		Регионы с высоким миграционным приростом	
2006 год	2016 год	2006 год	2016 год
Магаданская область Красноярский край Камчатская область Республика Коми Республика Калмыкия Карачаево-Черкесская Республика	Чукотский автономный округ Еврейская автономная область Республика Коми Архангельская область Республика Калмыкия Забайкальский край Мурманская область Камчатский край Архангельская область Курганская область Карачаево-Черкесская Республика Магаданская область Республика Северная Осетия – Алания Республика Саха (Якутия) Республика Тыва	Белгородская область Ленинградская область Московская область	г. Санкт-Петербург Калининградская область Краснодарский край Тюменская область Ленинградская область Московская область г. Севастополь
6 регионов	15 регионов	3 региона	7 регионов

Составлено по: данные Росстата.
В таблице представлены регионы с высокими показателями миграционной убыли или прироста; к группе регионов относительной миграционной стабильности относятся все неуказанные регионы РФ.

Таблица 2. Средние значения показателей по группам в 2006 году

Показатель	Регионы с высокой миграционной убылью	Регионы относительной стабильности	Регионы с высоким миграционным приростом
x1, руб.	13378,63	9423,35	10271,70
x2, %	4,61	3,81	1,07
x3, лет	64,79	65,79	66,24
x4, ‰	42,30	43,22	27,57

Составлено по: данные Росстата.

чения существенно выше в первой группе (табл. 2). Т. е. более привлекательны регионы с относительно более благополучным социально-экономическим положением.

Самая малочисленная – третья группа. Все регионы, входящие в нее, имеют высокий миграционный прирост в сочетании с высокими показателями социально-экономического положения (за исключением заработной платы, относительно более низкой, чем в первой группе).

Средние значения второй группы регионов были выше значений показателей первой. В среднем миграционный прирост в этих регионах был отрицателен (-3,09‰). Причем следует отметить, что в 30 регионах второй группы миграционный баланс был положительный. Средняя заработная плата

была на 30% ниже, чем в регионах первой группы, а уровень безработицы на 17% ниже.

В первую группу вошли регионы с самыми низкими показателями социально-экономического положения населения (за исключением среднемесячной заработной платы, которая увеличивается с помощью «северного» коэффициента для повышения привлекательности территорий). Уровень безработицы в среднем немного превышал 4,6%, а продолжительность жизни была ниже на один и два года, чем во второй и третьей группе соответственно.

В 2016 году в первую группу вошло 16 субъектов. К ним в основном относятся субъекты Дальнего Востока и Сибири. Интересным является то, что средняя заработная плата в этих субъектах выше, чем в других

Таблица 3. Средние значения показателей по группам в 2016 году

Показатель	Регионы с высокой миграционной убылью	Регионы относительной стабильности	Регионы с высоким миграционным приростом
Миграционный прирост (убыль)	от -10,3 до -4,2	от -4,1 до 7,8	от 7,9 до 30,8
x1, руб.	44189,53	28626,56	35379,71
x2, %	2,07	1,51	0,57
x3, лет	69,74	71,31	72,36
x4, ‰	20,29	26,79	27,50
Составлено по: данные Росстата.			

группах, и составляет 44189,53 руб. в месяц, притом что уровень безработицы в 1,4 и в 3,6 раза выше, чем во второй и третьей группе соответственно, средняя продолжительность жизни в регионах рассматриваемой группы немного, но ниже, чем в двух других (69,74 года). Главной причиной миграционной убыли является то, что на территории той части Российской Федерации, где находится большая часть субъектов третьей группы, депрессивная обстановка. Имеется мало возможностей для реализации личных запросов населения, а социальная инфраструктура слаборазвита. В данном случае сказывается и климатический фактор, что в совокупности и предопределяет миграционную убыль населения.

Вторая группа вновь самая многочисленная, в нее вошел 61 регион страны. В половине из них зафиксировано незначительное, но положительное сальдо миграции. Поэтому при активной миграционной политике, совершенствовании имеющихся и принятии новых государственных программ, направленных на стимулирование притока внутренних мигрантов и сдерживание их оттока, обстановка в перспективе может стать более привлекательной, а приток новых жителей может значительно увеличиться, как это получилось у ряда субъектов, которые переместились из этой группы в третью по сравнению с 2006 годом.

Группа № 3 состоит из семи субъектов. Их главной особенностью является развитая экономика и высокий уровень жизни населения. Уровень безработицы минимальный – 0,57% от экономически активного населения, при

этом продолжительность жизни самая высокая (в среднем 72,36 лет), что свидетельствует о высоком уровне социально-демографического развития.

Результаты анализа соотношения миграционного притока (оттока) по выбранным показателям в 2006 и 2016 гг. позволяют сделать следующие выводы. При том что существенно сократился диапазон значений коэффициента миграционного прироста и в целом ситуация стала более стабильной, ряд регионов сменил группу по миграционной привлекательности («улучшили» положение г. Санкт-Петербург, Калининградская область, Краснодарский край, Тюменская область, г. Севастополь, Белгородская область и др., «ухудшили» – Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Архангельская область, Забайкальский край, Мурманская область, Архангельская область, Курганская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Белгородская область и др.). Переход регионов из группы в группу происходил без резких скачков, а именно: часть субъектов из третьей группы переместилась во вторую, а из второй в первую, часть регионов из второй группы переместилась в третью. Однако следует обратить особое внимание на 10 регионов, которые за 10 лет не смогли скоординировать свою внутреннюю ситуацию и переместились из второй группы в первую.

67 субъектов вообще не поменяли своих позиций, из них 6 регионов группы № 1, 59 субъектов группы № 2 и 2 региона группы № 3. Из этого следует, что в субъектах, кото-

рые входят в первую и вторую группу и не поменяли своих позиций, проводившиеся программы, направленные на регулирование миграционных потоков, также пока не имели заметных и значительных успехов. Чего нельзя сказать об оставшихся 5 субъектах второй группы, которые переместились в третью, что, безусловно, свидетельствует об успешности политики местной власти в области миграции и уровня жизни населения.

Для того чтобы остановить процесс потерь населения рядом субъектов нашей страны и улучшить их общую обстановку следует в срочном порядке принимать комплекс специальных социально-экономических программ. Так, очень тяжелая ситуация складывается на Дальнем Востоке России и в Сибири. В мае 2012 года в том числе для решения этих задач было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, цель которого обеспечение целевых программ (федеральных, региональных и отраслевых проектов, а также программ корпораций) по развитию Дальнего Востока, однако его приоритетом должно стать прежде всего сохранение численности постоянного населения за счет улучшения социально-экономического положения [36].

Повышение миграционной привлекательности регионов главным образом связано с развитием необходимой социальной инфраструктуры, предусматривающей не просто строительство дорог, аэропортов и т. п., но и изменение облика населенных пунктов, создание комфортной городской среды, развитие транспортной сети, систем здравоохранения и образования. Без комплексного подхода в этом вопросе не-

возможно существенно повысить качество жизни населения, стимулировать приток и уменьшить отток коренных жителей регионов, теряющих население.

Заключение

В завершение проведенного анализа следует отметить, что внутренняя миграция населения в Российской Федерации в основном имеет центростремительный характер и обусловлена социально-экономическими причинами. Факт зависимости миграционного процесса от качества жизни подтверждается наличием группы регионов, в которых относительно более высокий уровень оплаты труда не компенсирует некомфортность природных и социальных условий, отток населения в них сохраняется. При этом что с 2006 по 2016 год интенсивность миграции снизилась, число регионов с миграционной убылью (пусть и небольшой) существенно выросло. При этом дифференциация регионов по социально-экономическому положению также снизилась, что свидетельствует о повышении мобильности граждан вообще.

Однако даже при самых оптимистических прогнозах группы регионов с более высоким уровнем жизни населения и, следовательно, более привлекательными условиями для внутренних мигрантов будут существовать. Поэтому основной целью деятельности региональных властей должна стать работа со стабильной миграционной убылью населения, в ходе которой необходимо менять или хотя бы сдерживать ситуацию и для начала приблизить данный показатель к нулю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. М.: Наука, 2001. 114 с.
3. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методика исследования. Киев: Наукова Думка, 1979. 346 с.
4. Калачикова О.Н., Будилов А.П. К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. 2018. № 4. С. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.1

5. Zlotnic H. Trends of international migration since 1965, what existing data reveal. *International Migration*, 1999, vol. 37, pp. 21–61.
6. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М.: ТЕИС, 2004. 285 с.
7. Castles S., Miller M.J. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. London: MacMillan Press Ltd., 2009, pp. 326–327.
8. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.
9. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 525 с.
10. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // *Статистика и экономика*. 2015. № 6. С. 106–111. DOI:10.21686/2500-3925-2015-6-106-111
11. Регент Т.М. Миграция в России: проблемы государственного управления. М.: ИСПЭН РАН, 1999. 301 с.
12. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // *Социологические исследования*. 2016. № 12. С. 78–83.
13. Hunt J.C., Kau J.B. Migration and wage growth: A human capital approach. *Southern Economic Journal*, 1985, vol. 51, pp. 697–710.
14. Johnson J.H., Salt J. Labour migration within organizations: an introductory study. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 1980, vol. 71, pp. 277–284.
15. Zipf G.K. *Human Behavior and the Principle of Least Effort*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950. 572 p.
16. Borjas G.J. Immigration and welfare magnets. *Journal of Labor Economics*, 1999, vol. 17, pp. 607–637.
17. Таскаева С.В. Факторы, определяющие миграцию населения // *Вестн. ЗабГУ*. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-migratsiyu-naseleniya> (дата обращения 25.09.2018).
18. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*, 1966, vol. 1, pp. 47–57.
19. Reilly W.J. *The law of retail gravitation*. New York, 1953. 75 p.
20. Young E.C. *The Movement of the Farm Population*. Ithaca: New York Agricultural Experiment Station, 1924. 91 p.
21. Svarc P. *Modeling Migration Using Neural Networks*. Prague: Charles University in Prague, 2005. 14 p.
22. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966. 191 с.
23. Емельянова Л.Л. Трансграничная миграция в регионе юго-восточной Балтики: факторы, структура, последствия // *Балтийский регион*. 2010. № 4. С. 61–71.
24. Ровенская А.С. Факторы, влияющие на миграцию в России // *Марийский юридический вестник*. 2017. № 2. С. 52–53.
25. Рыбаковский Л.Л. Демографический понятийный словарь. М.: Центр социологического прогнозирования, 2003. 351 с.
26. Меликьян Г.Г. Народонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. 534 с.

27. Магомедсултанов И.И., Мамедбекова М.О. Миграция как один из основных факторов социальных преобразований в современный период глобализации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 337–353
28. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Многомерный анализ влияния миграции на социально-экономическое развитие регионов // Статистика и экономика. 2013. № 6. С. 121–126. DOI:10.21686/2500-3925-2013-6-121-126
29. Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В. Трудовой потенциал России: проблемы сбережения // Проблемы развития территории. 2013. № 4. С. 49–57.
30. Калачикова О.Н., Будилов А.П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. 2018. № 3. С. 1–9. DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1
31. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / А.А. Шабунова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
32. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление. 2017. № 2. С. 35–43.
33. Ионцев В.А., Саградова А.А. Введение в демографию. М.: ТЕИС, 2002. 636 с.
34. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7–17.
35. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 134–140.
36. Лисовицкий В.Н., Реджей А.Х.М. Новые явления и тенденции в развитии миграционных процессов // Научный результат. 2014. № 1. С. 29–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Будилов Александр Павлович – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: volnc@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Budilov A.P.

DOMESTIC MIGRATION: DIFFERENTIATION OF REGIONS AND ITS FACTORS

In modern conditions of the Russian society development and increased migratory mobility of the population we observe a noticeable change in the distribution of citizens around the country that, certainly, influences socio-economic development of regions. The study of key migration trends at the country-wide level does not provide an objective picture of the nature of movements within its territory. It is only possible to assess internal migration processes with regard to territorial differences of regions. The article analyzes inter-regional population movements in relation to the socio-economic situation of subjects in 2006 and 2016. To carry out this study, the author divides regions into groups depending on migration growth (loss). Comparison of the obtained groups and the main indicators of socio-economic development of territories makes it possible to estimate structural changes in regional migration processes and socio-economic situation. Statistical data on 85 RF subjects for 2006 and 2016 comprise an initial basis for the

analysis. The study concludes that migration flows in the Russian Federation are mainly associated with the socio-economic state of region's residents. Subjects are heterogeneous in the structure of migration flows, the number of regions with migration decline increased during the period under consideration, and the gap in socio-economic development between regions, on the contrary, decreased. It is reasonable to conduct a deeper study of internal Russian migration factors, as their hierarchy may be different and new motives may appear, for example, self-value of the change of residence. The results of the study can be of practical interest to researchers in the field of demography, migration and sociology, as well as representatives of the authorities implementing demographic, migration and social policy.

Demography, migration, internal migration, migration flows, socio-economic development.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Budilov Aleksandr Pavlovich – Research Engineer at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: volnc@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.